

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

по материалам зарубежных
аналитических центров

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет **«GS trends 01'25: мониторинг глобальных стратегических трендов»**. Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск № 12.
Январь 2025

Введение

В начале 2025 г. появляется необходимость создания более амбициозного и скоординированного союза ЕС и США, способного противостоять Китаю и России. Конкуренция в сфере технологий становится твердым ядром американо-китайского соперничества. При этом приход к власти Д. Трампа, бюджетные ограничения в экономике США, а также высокая непопулярность войны как внешнеполитического инструмента указывают на кризис существующих американских представлений о концепции «сдержанности» (restraint).

Логика американских экспертов в области совершенствования инструментов сдерживания Китая сводится к объединению союзников в Индо-Тихоокеанском регионе.

США пытаются играть на Ближнем Востоке не столько доминирующую роль, сколько координирующую, переложив финансовые обязательства по восстановлению Газы на европейские и арабские государства. Р.Т. Эрдоган и Трамп будут пытаться найти точки соприкосновения в краткосрочной перспективе, но их политические взгляды и методы разнятся, что может создать трудности для альянса Турции и США в средне- и долгосрочной перспективе. Поэтому китайские центры изучают амбициозные планы Турции по строительству крупных кораблей и развитию военно-морских сил. Растущая напряженность в Восточном Средиземноморье вызывает опасения у Китая с точки зрения безопасности торговых маршрутов и дальнейшего развития инициативы «Один пояс – один путь».

Раздел «Ядерное сдерживание» представлен публикациями центров Швеции и Германии, сконцентрированными на проблеме европейской безопасности. Аналитики из Стокгольмского института исследования проблем мира обращаются к теме деградации системы стратегической стабильности в условиях наращивания числа высокоточных вооружений странами Северной Европы – авторы критически отзываются о данной политике государств. Немецкие эксперты, наоборот, позитивно оценивают усилия европейских стран по увеличению военных расходов и подготовке к возможному вооруженному конфликту с Россией.

«Специальная военная операция» в данном выпуске представлена французским материалом о возможных вариантах мира на Украине, о последствиях его заключения для Франции.

Большинство материалов раздела «Экономика» посвящено тарифной и санкционной политике второй администрации Трампа, ее долгосрочным последствиям для мира. В центре внимания американских аналитиков находится проблема отношений между США и странами Западного полушария: Венесуэлой, Мексикой и Канадой. Вашингтону предлагается отказаться от прошлой стратегии «максимального давления» на Каракас. При этом перспектива введения тарифов в отношении мексиканского и канадского импорта оценивается как противоречащая национальным интересам США. Китай выражает обеспокоенность по вопросу технологического противостояния между США и КНР, одновременно надеясь на сохранение диалога на уровне бизнес-сообществ. Южная Корея в этом месяце уделила внимание развитию оборонно-промышленной стратегии Японии, которая может значительно осложнить японо-южнокорейский диалог.

Раздел «Новые технологии» представлен публикацией американского центра об обеспечении лидерства США в сфере биотехнологий. Для этого США требуется нарастить инвестиции в этот сектор и выработать долгосрочную стратегию.

Раздел «Военная мысль» содержит анализ стратегии участия США в европейской безопасности. Рассматриваются вопросы приоритетности российской и китайской угроз для НАТО и проблема переориентации американской военной машины на Индо-Тихоокеанский регион.

Содержание

СТРАТЕГИЯ.....	6
США	6
QUAD+ и Филиппины: стратегическое партнерство в Южно-Китайском море	6
Конкурирующие представления о сдержанности во внешней политике.....	8
Обеспечение свободного и открытого мира: проект США и ЕС по противодействию Китаю и России	10
Пути к прочному израильско-палестинскому миру.....	13
Размышления о турецко-американских отношениях во время второго срока Трампа	16
Китай.....	20
Технологический ястребизм, национальная безопасность и стратегическое соперничество США с Китаем	20
Турция начинает строительство нескольких крупных кораблей в попытке повысить боевую эффективность военно-морских сил.....	22
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	24
США	24
Размывание границ между обычным и ядерным оружием: события в Северной Европе – последствия для всего мира.....	24
НАТО/ЕС	26
Германия	26
Размышления о ядерной политике Европы в контексте современных вызовов.....	26

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.....	29
НАТО/ЕС	29
Франция	29
Европейская безопасность: СВО на Украине и «день после»	29
ЭКОНОМИКА.....	31
США	31
Жесткое санкционное давление против Венесуэлы играет на руку противникам США и вредит народу страны	31
Тарифы на импорт из Канады и Мексики могут навредить стремлению Трампа достичь энергетического доминирования США в мире.....	33
Китай.....	35
Санкции и контрсанкции: технологическая игра между Китаем и США снова обостряется	35
Республика Корея	37
Стратегия оборонной промышленности Японии: последствия для Южной Кореи.....	37
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	39
США	39
Biopower и обеспечение американского лидерства в области биотехнологий.....	39
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	42
США	42
Сдерживание России: военная позиция США в Европе	42
СОСТАВИТЕЛИ	45

СТРАТЕГИЯ

США

QUAD+ и Филиппины: стратегическое партнерство в Южно-Китайском море

(The Quad Plus the Philippines: A Strategic Partnership for a Peaceful South China Sea)

Центр новой американской безопасности
(Center for a New American Security (CNAS))

Лиза Кертис (Lisa Curtis), старший научный сотрудник и директор программы по безопасности в ИТР

Эван Райт (Evan Wright), бывший научный сотрудник программы по безопасности в ИТР

Натаниэль Шоше (Nathaniel Schochet), бывший программный администратор программы по безопасности в ИТР

09.01.2025. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/the-quad-plus-the-philippines>

Теги: #ИТР #Союзники вне НАТО #ВМС #Обеспечение #Military

Ключевые слова: Филиппины, QUAD, Южно-Китайское море

Фактически описывается сценарий медленного преобразования стратегического диалога по безопасности QUAD в военный блок и расширения его состава за счет Филиппин. Выдвигаемые в докладе предложения по совершенствованию инструментов сдерживания Китая проливают свет на логику мышления американских экспертов, которые стремятся сплотить союзников в Индо-Тихоокеанском регионе для более эффективного противостояния амбициям Пекина. Примечательно мнение авторов о том, что Индия может отказаться от своей традиционной политики неприсоединения к военным блокам, опасаясь оказаться в изоляции в своем регионе, что, однако, не подкрепляется достаточной аргументацией.

Выдвигается тезис о включении Филиппин на неформальной основе в четырехсторонний диалог по безопасности QUAD, в который входят Австралия, Индия, Япония и США, для сдерживания растущей экспансии Китая в Южно-Китайском море. Эксперты подчеркивают: QUAD не является полноценным военным союзом, однако усиливающиеся в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) вызовы требуют большей координации с Филиппинами, особенно в связи с ситуацией вокруг спорного рифа Второй Томас в архипелаге Спратли, где Китай активно пытается вытеснить филиппинский военный контингент и препятствует морским поставкам Манилы, применяя в том числе прямые силовые методы давления.

Включение Филиппин в формат QUAD+ поможет предотвратить будущие китайские провокации путем демонстрации единой позиции стран-участниц и увеличения совокупного военного потенциала союзников в ИТР. В докладе членам QUAD предлагается на регулярной основе проводить совместные морские патрули и учения, делиться разведывательной информацией, оказывать всестороннюю поддержку Филиппинам в реагировании на любые попытки Китая изменить статус-кво в Южно-Китайском море. Подчеркивается, что Индия может не поддержать идею формализации военной составляющей QUAD из-за своей приверженности внеблоковой политике и опасений спровоцировать этим шагом Китай на ответные меры. Несмотря на это, авторы отмечают постепенное сближение Индии и Филиппин в военной сфере, говорят о возможном изменении подхода Нью-Дели к этому вопросу в будущем, поскольку в противном случае Индия неизбежно столкнется с риском остаться в стороне от ключевых процессов в регионе.

Кроме военного аспекта в работе подчеркивается важность экономического и технологического сотрудничества между странами-участницами, поскольку зависимость государств региона от китайской продукции облегчает Пекину возможность применения мер экономического давления. Авторы описывают богатые ресурсы критически важных полезных ископаемых на Филиппинах, отмечая, что участники QUAD могут помочь Маниле нарастить добычу и переработку никеля, меди, золота и прочих металлов, необходимых для передовых технологий и зеленой энергетики. В тексте упоминаются масштабные инфраструктурные проекты, в частности «Лусонский экономический коридор», успешная реализация которого силами США, Японии и Филиппин продемонстрирует странам Юго-Восточной Азии, что QUAD способен приносить ощутимую пользу, а не только вовлекать их в соперничество с Пекином.

Также затронута проблема изменения климата, которая особенно чувствительна для стран ИТР. Филиппины регулярно страдают от природных катастроф, и совместная работа с QUAD над повышением климатической устойчивости укрепила бы как безопасность местного населения, так и защищенность военных объектов США. Таким образом, неформальное партнерство QUAD+ с упором на морскую безопасность, совместное сдерживание Китая и развитие стратегически важных отраслей экономики, по мнению авторов, принесут выгоду всем участникам и помогут сохранить мир и стабильность в Южно-Китайском море.

США

Конкурирующие представления о сдержанности во внешней политике
(Competing Visions of Restraint for U.S. Foreign Policy)

Корпорация RAND
(RAND Corporation)

Миранда Прибе (Miranda Priebe), директор Центра анализа большой стратегии США и старший политолог RAND

Брайан Руни (Bryan Rooney), политолог RAND

09.01.2025. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA739-2.html

Теги: #США #Informational

Ключевые слова: «глубокое вовлечение», внешняя политика США, союзнические отношения

Материал корпорации RAND интересен благодаря выбранной теме, которая редко поднимается в американском экспертном сообществе. Статья проливает свет на актуальные тенденции во внешнеполитической стратегии США и формирование новых групп внутри истеблишмента страны с иным взглядом на расстановку сил в мире.

На протяжении длительного времени с начала холодной войны внешнеполитическая стратегия США определялась концепцией «глубокого вовлечения» (deep engagement). В ее основе лежат поддержка обширной сети союзов и партнеров, военное присутствие в стратегически важных регионах (Восточная Азия, Европа, Ближний Восток), готовность применять силу для защиты собственных интересов и международных норм. Тем не менее рост конкуренции со стороны Китая и России, внутренние факторы (бюджетные ограничения, социальное напряжение, высокая непопулярность войн) и победа на выборах 2024 г. Д. Трампа свидетельствуют о кризисе прежнего подхода в последние десятилетия, необходимости пересмотреть ряд внешнеполитических императивов.

По мнению автора, на смену прежней концепции постепенно приходит новая концепция «сдержанности» (restraint), которая предполагает сокращение американского военного присутствия и пересмотр союзнических обязательств, отказ от активного использования вооруженных сил за рубежом. Анализируя качественный состав сторонников «сдержанности», автор выделяет три ключевые группы: реалистов, консерваторов и прогрессистов. Реалисты считают, что союзники США должны нести большую ответственность за свою безопасность, а американское вмешательство необходимо только в случае появления мощного регионального гегемона, например Китая. Критика консерваторов основывается на том, что глобалистская политика вредит американскому образу жизни, подрывает гражданские свободы и приводит к росту расходов. Наконец, прогрессисты полагают, что США должны уделять первоочередное внимание таким проблемам, как неравенство, климатические изменения и права человека, для чего не требуется наращивание военной мощи.

Общие черты и различия в подходах трех групп сторонников сдержанного подхода проявляются в отношении к трем ключевым регионам в американской внешней политике. По ближневосточному вопросу реалисты, консерваторы и прогрессисты, как правило, поддерживают идею вывода значительной части американских войск и пересмотра глобальной «войны с терроризмом». В отношении Европы большинство реалистов и консерваторов воспринимают Россию как слабого игрока, которого могут сдерживать европейские страны, предлагая сократить американскую помощь НАТО, при этом прогрессисты больше остальных выступают за активную защиту демократических ценностей в других странах и поддерживают Украину. Относительно Восточной Азии мнения заметно расходятся: реалисты и консерваторы считают, что нынешняя конфронтационная политика США избыточна, поскольку у Китая есть внутренние и внешние ограничения, мешающие ему стать гегемоном, другие представители указанных групп, а также прогрессисты, наоборот, полагают, что Вашингтону следует усиливать военное присутствие в регионе, чтобы сдерживать рост влияния Китая и защищать союзников, в особенности Тайвань.

Обеспечение свободного и открытого мира: проект США и ЕС по противодействию Китаю и России
(Securing a free and open world: A US-EU blueprint to counter China and Russia)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Кауш Арха (Kaush Arha), экс-сотрудник Центра по изучению Китая при Атлантическом совете

Питер Э. Харрелл (Peter E. Harrell), научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир

Йорн Флек (Jörn Fleck), директор Европейского центра при Атлантическом совете

Теги: #США #НАТО #Сухопутные войска #Обеспечение #Financial #Military #Infrastructure

Ключевые слова: трансатлантические отношения, сдерживание России и Китая, секторальные экономические соглашения

Раскрывается традиционная тема укрепления трансатлантических отношений в условиях противостояния западных стран России и Китаю. Большинство направлений сотрудничества, рассмотренных в докладе, подробно проанализированы в экспертной среде, а авторские выводы носят во многом вторичный характер. Интерес представляет прежде всего одна из озвученных идей, связанная с необходимостью укрепления отношений между Брюсселем и Вашингтоном в институциональной плоскости, а именно создание Стратегического совета США – ЕС. В этом предложении можно увидеть намерение выстроить отношения между США и ЕС на более равноправной основе.

Доклад начинается с констатации того, что американским интересам угрожают Китай и Россия сразу на нескольких «фронтах» – в Евразии и за ее пределами. По аналогии с эпохой начала холодной войны авторы отмечают необходимость укрепления Вашингтоном трансатлантических отношений для противостояния альянсу Пекина и Москвы. По мнению экспертов, связка США – Европа способна комплексно отразить экономическое и военное давление Москвы и Пекина. В области развития и укрепления отношений Европы и США авторы статьи предлагают опираться на пять ключевых направлений совместных действий.

Первое направление – развитие военного и оборонного производства. Пока НАТО разрабатывает коллективные оборонные меры и координирует помощь Украине, ЕС может сыграть трансформирующую роль, используя свой финансовый и управленческий потенциал. Европейская комиссия должна способствовать выполнению намеченных планов НАТО, развивая инфраструктурные коридоры в Восточной Европе для военной мобильности. В статье предлагается построить «трансатлантическую оборонную промышленную базу», чтобы обеспечить производство необходимых боеприпасов, систем ПВО и средств защиты ключевых подводных объектов. Комплекс мер должен затронуть модернизацию наземных, воздушных и морских систем, особое значение приобретает также проблема безопасности в Арктическом регионе, где наблюдается рост совместной активности Китая и России. Параллельно в статье содержится призыв развивать международную кооперацию в сфере производства и технологий, включая программу Act in Support of Ammunition Production (ASAP).

Второе направление связано с обеспечением энергетической безопасности. Авторы отмечают, что США и ЕС обязаны тесно сотрудничать в этой сфере, поскольку энергетическая независимость напрямую влияет на экономическую стабильность и безопасность. Особо подчеркивается, что повторное возвращение Европы к российским поставкам газа из соображений экономической выгоды станет угрозой стратегическим интересам ЕС, в то время как растущий спрос на атомную энергию, возобновляемые ресурсы и альтернативные технологии открывает дополнительные возможности для взаимодействия между ЕС и США. Помимо диверсификации снабжения и совместной инфраструктуры для сжиженного природного газа сторонам следует уделить повышенное внимание совместным проектам в области малых ядерных реакторов, солнечных и ветровых станций.

Третье направление обусловлено необходимостью заключения секторальных экономических соглашений между ЕС и США. Поскольку глобальная экономика все больше разделяется по геополитическим линиям, США и Европа должны согласовывать меры экономической безопасности в ключевых отраслях, включая полупроводники, редкоземельные металлы, полезные ископаемые и фармацевтику. В тексте предлагается заключать секторальные соглашения, которые позволяют использовать широкий арсенал инструментов – от тарифов и квот до совместных инвестиций и экспортного контроля – для защиты рынков и выстраивания устойчивых цепочек поставок. Чтобы новая стратегия не сводилась к чистому «защитному» подходу, одновременно стоит вести переговоры о подключении к ней других ключевых внешних партнеров ЕС и США.

Четвертое направление сотрудничества – цифровая экономика и регулирование применения передовых технологий. США и Европе необходимо удерживать технологическое преимущество в ключевых новых областях (ИИ, квантовые вычисления или биотехнологии) и сохранять способность устанавливать стандарты, соответствующие их ценностям и интересам. Автор отмечает, что размер трансатлантического рынка и высокий уровень научных разработок дают хорошую основу для совместного продвижения принципов прозрачности и ответственности в цифровых средах. По мнению экспертов, приоритетом для Вашингтона и Брюсселя должна стать «смена тональности» в цифровом сотрудничестве: не спорить о регулировании, а фокусироваться на формировании единых правил, позволяющих развивать коллективное технологическое лидерство.

Наконец, пятое направление построено вокруг инфраструктуры и глобальных транспортно-логистических коридоров. США и Европа отстают от Китая и его масштабной инициативы «Пояса и пути», и им необходимо срочно усиливать свои собственные инфраструктурные проекты (PGII у США и Global Gateway у Евросоюза). Предполагается, что совместные усилия по созданию новых коридоров (от Арктики и Балтийского моря до Индийского океана и Ближнего Востока) могут придать импульс торговле и развитию. Главными приоритетами называют обеспечение свободы морских и воздушных коммуникаций, защиту стратегической инфраструктуры, а также расширение торговых связей в Евразии. Авторы настаивают на ведущей роли частных инвестиций при поддержке государственных институтов, отходя от традиционной модели «помощи в развитии». Чтобы добиться успеха, сторонам потребуются скоординированная политика по привлечению капитала, унификация процедур закупок и усиление финансирования через американские и европейские институты развития, которым помогут законодательные инициативы и перезаключение соглашений о финансировании в ближайшие годы.

Авторы признают, что отношениям Вашингтона и Брюсселя не хватает институциональной прочности. В условиях глобальной конкуренции с Китаем и Россией возникает острая необходимость в более амбициозном и скоординированном союзе, где экономическое сотрудничество и создание устойчивых структур выйдут на первый план, дополняя оборонное взаимодействие в рамках НАТО. Пример Совета по торговле и технологиям (ТТС) свидетельствует о том, что расширение форматов сотрудничества и включение большего числа профильных ведомств способны повысить эффективность взаимодействия. Предлагается трансформировать ТТС в более высокоуровневый Стратегический совет США – ЕС с регулярными встречами руководителей и соответствующих министров, углублять контакты между конгрессом США и Европарламентом по ключевым вопросам (торговля, финансы, безопасность и др.).

Корпорация RAND
(RAND Corporation)

Чарльз Рис (Charles Ries), адъюнкт – старший научный сотрудник RAND

Дэниел Эгель (Daniel Egel), директор программы по экономике и безопасности RAND

Шелли Калбертсон (Shelly Culbertson), старший научный сотрудник по вопросам политики RAND

Дэвид Талер (David Thaler), старший исследователь в области обороны RAND

Робин Мейли (Robin Meili), старший научный сотрудник по системам управления RAND

Марк Шварц (Mark Schwartz), исследователь в области международных отношений и обороны RAND

28.01.2025. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA3486-1.html

Теги: #Ближний Восток #Миротворчество #Постконфликтное восстановление #Infrastructure

Ключевые слова: Израиль, сектор Газа, израильско-палестинский мир, восстановление Газы

Доклад представляет масштабное исследование (объем – более 150 страниц), которое содержит план действий по восстановлению сектора Газа и установлению мира между Израилем и Палестиной. Авторы подробно анализируют историю конфликта, а также опыт постконфликтного восстановления и примирения враждующих сторон в других горячих точках (Босния, Восточный Тимор, Кашмир, Нагорный Карабах и др.). В докладе описывается дорожная карта, состоящая из кратко-, средне- и долгосрочных мер по достижению мира. Основным тезисом экспертов строится на необходимости создания арабского государства под строгим международным контролем. Примечательно, что Израилю и США отводится руководящая роль в будущем восстановлении Газы, при этом две страны не должны, согласно идеям авторов, заниматься финансированием восстановления Газы. Финансовое бремя предлагается переложить на плечи европейских и арабских государств.

Доклад начинается с описания основных препятствий на пути к долгосрочному миру между Израилем и Палестиной после событий 7 октября 2023 г. и израильских бомбардировок Газы. Во-первых, отсутствуют надежные партнеры для переговоров: израильское общество не готово к уступкам, а палестинская сторона не имеет единого руководства, которое могло бы представлять одновременно интересы Газы и Западного берега. Второй ключевой фактор – территориальные претензии, которые каждая из сторон считает крайне важными для своей безопасности. Центральной проблемой остается вопрос Иерусалима, а также судьба многочисленных израильских поселений на территориях, где палестинцы рассчитывают создать государство. Третий аспект связан с международным измерением конфликта. Региональные и глобальные игроки пытаются влиять на происходящее, однако ни США, ни ООН, ни другие акторы не располагают достаточными возможностями или авторитетом, чтобы успешно добиться прочного компромисса.

Несмотря на многочисленные сложности, авторы исходят из убеждения в том, что прочный мир между израильтянами и палестинцами возможен. Он основан на цели создания «второго государства» для палестинцев, а дальнейший анализ описывает предпосылки и способы, необходимые для достижения этой цели. Во-первых, путь к миру возможен только в результате ликвидации ХАМАС как угрозы безопасности Израиля. Авторы выдвигают идею создания многонациональной коалиционной администрации и временных сил безопасности, состоящих из военнослужащих западных и арабских стран. Со временем будут созданы легитимные палестинские силы безопасности, которые возьмут на себя ответственность за поддержание правопорядка в Газе. Важнейшим условием успеха данной инициативы должны стать программы демобилизации, разоружения и реинтеграции в мирную жизнь бывших боевиков.

Во-вторых, необходимо провести масштабную реформу управления. Начинать следует с местного уровня, чтобы укрепить у жителей чувство собственной вовлеченности. Временное правительство постепенно начнет заниматься гражданскими задачами, действуя под мандатом многонациональной коалиционной администрации. Затем национальный процесс примирения между жителями Газы и Западного берега заложит основу для разработки временной конституции и проведения общенациональных выборов. В результате новая легитимная палестинская структура сможет вести переговоры по итоговому урегулированию с Израилем при поддержке международного сообщества.

В-третьих, в области экономики отмечена необходимость открытия торговых коридоров между Газой и Западным берегом, укрепления палестинской банковской системы, которая сможет финансировать развитие частного сектора. В качестве приоритетных задач авторы также называют восстановление электроэнергетической, водной и транспортной магистрали в регионе. В свою очередь, освоение газовых месторождений Gaza Marine потенциально может предоставить дополнительные ресурсы для поддержки экономического развития Газы.

В-четвертых, решающим фактором на пути к миру авторы называют восстановление разрушенной инфраструктуры в Газе. Для этого понадобятся тщательная оценка, планирование, значительная международная помощь, вовлечение местных жителей и процесс градостроительства. Системы здравоохранения и образования придется восстанавливать фактически с нуля, что потребует дополнительного финансирования. Жители Газы будут вынуждены годами жить в лагерях, поэтому особое внимание нужно уделить проектированию этих новых мест среднесрочного проживания.

В-пятых, важнейшую роль в достижении мира на Ближнем Востоке будут играть международные игроки. США должны позиционировать себя в качестве координатора процесса, а не посредника. Они должны будут в краткосрочной перспективе сосредоточить усилия на международных силах безопасности, а также неотложной стабилизации положения гражданского населения Газы. Великобритания и ЕС совместно с арабскими странами должны предоставить финансовые ресурсы для гуманитарной помощи и долгосрочного развития. КНР следует стимулировать к конструктивному участию в переговорах и поддержке усилий по установлению прочного мира, а Иран и Россию – сдерживать, не позволяя им выступать в роли влиятельных игроков.

Размышления о турецко-американских отношениях во время второго срока Трампа (Reflecting on Turkish-American Relations in a Second Trump Term)

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute (FPRI))

Селим Кору (Selim Kuru), старший научный сотрудник программы Евразии Института исследований внешней политики, не являющийся резидентом Турции, аналитик Фонда исследований экономической политики Турции (TEPAV)

14.01.2025. URL: <https://www.fpri.org/article/2025/01/reflecting-on-turkish-american-relations-in-a-second-trump-term/>

Теги: #Ближний Восток #Безопасность #США

Ключевые слова: Турция, США

Избрание Д. Трампа на второй срок знаменует собой серьезный сдвиг в мировой политике. Похоже, что неолиберальная эра со свободной торговлей и либеральными политическими нормами подошла к концу. Трудно предсказать, что придет ей на смену, но новая эра будет отличаться влиянием цивилизационной политики и экономической фрагментацией. Одной из стран, которая буквально в восторге от наступающего порядка, стала Турция, где президент Р.Т. Эрдоган правит уже почти четверть века и, скорее всего, останется у власти еще на долгие годы.

Несмотря на то, что харизма Эрдогана может иметь определенный вес для Трампа, политические движения, в которых состоят эти два человека, не очень совместимы. Отношения между странами могут улучшиться в краткосрочной перспективе, но вряд ли будут стабильными в ближайшие годы. Очевидно, Эрдоган будет предпринимать шаги по налаживанию диалога с Европой по вопросу Украины, в то время как США будут давить на европейский континент.

FPRI дает оценку турецкой внешней политике, разделив ее на три отдельных периода: с 2002 по 2012 г., с 2013 по 2023 г. и третий, отличающийся нынешней расстановкой сил. Автор утверждает: несмотря на способности Эрдогана и Трампа найти точки соприкосновения в краткосрочной перспективе, их политические основы далеки друг от друга, что может создать трудности для альянса в средне- и долгосрочной перспективе.

Первый этап (2002–2012 гг.) характеризовался политической и экономической либерализацией. Второй этап турецкой внешней политики (2013–2023 гг.) отличается ревизионизмом.

После победы Эрдогана на выборах 2023 г. Турция вступила в третью фазу внешней политики в эпоху Партии справедливости и развития (ПСР). На этом этапе турецкое правительство стремится усилить власть над институтами, политикой и культурой, но его экономическая и внешняя политика претерпела значительные изменения.

Президентский дворец свернул или по крайней мере отложил свои ревизионистские амбиции. Эрдоган дал сигнал об изменениях, назначив трех министров кабинета: М. Шимшека – министром финансов, Х. Фидана – министром иностранных дел и А. Ерликая – министром внутренних дел. Еще одним важным изменением стало назначение И. Калына, который до этого был пресс-секретарем и главным стратегом президента, на пост главы Национальной разведывательной организации. Все четверо известны своей непоколебимой лояльностью Эрдогану, и все они имеют репутацию людей, которые сфокусированы на политике и одновременно равнодушны к ее реализации. Самые резкие перемены произошли в экономике. При этом западные страны не рассматривали всерьез предложения Эрдогана выступить посредником в украинском конфликте или в конфликте между Израилем и Палестиной. Тем не менее сейчас Турция твердо закрепилась на мировой арене. С эффектным возвращением Трампа в Белый дом либеральные волнения вокруг поведения Эрдогана внутри Турции испарились. Эрдоган и его команда выглядят респектабельными и зрелыми стратегами.

Политическая элита Анкары отдавала Трампу предпочтение и хотела, чтобы он победил на выборах, но все же готовилась к победе демократов. Команда Эрдогана с 2023 г. старалась успокоить либеральные элиты в Вашингтоне и Брюсселе и добиться выгодных сделок в области технологий и торговли. Теперь вопрос заключается в том, сможет ли Анкара наладить конструктивный контакт с командой Трампа.

Второй срок Трампа может сделать мир более комфортным для Эрдогана и его политики. В ближайшие годы национальный суверенитет, военная мощь, промышленная сила и популярность станут главными маркерами. Многие в Анкаре предвкушают время, когда границы будут перекроены, а исторические сделки будут заключаться лидерами, ведущими переговоры за закрытыми дверями. Именно поэтому политическая элита эпохи ПСР последовательно симпатизировала восхождению Трампа и строго критиковала культуру и политику американских демократов.

В краткосрочной перспективе Турция может помочь команде Трампа добиться сближения с Россией и прекратить войну на Украине. Хотя Турция, скорее всего, будет протестовать против поддержки Израиля, она все же может вести переговоры о выводе войск США из Сирии и об усилении контроля в Ираке, Восточном Средиземноморье и на других территориях, где присутствуют США. Трамп также заинтересован в том, чтобы продолжать сокращать иранское влияние на Ближнем Востоке, что уже сработало в пользу Анкары и может стать сферой сотрудничества.

Турция – единственная держава в регионе с многочисленным населением, обширной промышленной базой, сельскохозяйственным потенциалом, мощной и все более инновационной армией и амбициозной культурой торговли. Она имеет давние институциональные связи с США и может помочь Вашингтону достичь успехов там, где американское влияние не так приветствуется: в Африке, Центральной Азии и мусульманском мире в целом.

Впечатляющее падение режима Асада и усиление поддерживаемых Турцией повстанцев в Дамаске делают Турцию такой частью Ближнего Востока, какой она не была раньше. Если усилия Турции продолжат приносить плоды, то «шиитский полумесяц» вскоре может быть заменен более популярной и многочисленной суннитской силой. Ни правительство Эрдогана, ни зарождающееся сирийское правительство не станут совершать резких движений по отношению к Израилю в этот критический момент, но со временем они окажут свое влияние на вопрос палестинского суверенитета.

Эрдоган и его команда привыкли быть «националистическими бунтарями» в либеральной среде. На протяжении более двух десятилетий Калын и Фидан преуспели в налаживании отношений с представителями истеблишмента в Вашингтоне. Будучи мусульманами на постхристианском Западе, они всегда могли рассчитывать на определенную степень почтения и даже симпатии. Точно так же было и в первый срок Трампа, когда президент был окружен Р. Тиллерсоном, Дж. Мэттисом и Г.Р. Макмастером, которые сдерживали его. Это были те люди, с которыми команда Эрдогана привыкла иметь дело. Это были либералы, которые приучили себя смотреть сквозь призму национальной и религиозной символики, сосредоточившись на ближайших экономических показателях и сотрудничестве в сфере безопасности. Элита Турции вела себя странно, но они были важнейшими союзниками по НАТО и обычно серьезно относились к своим обязательствам.

Второй срок Трампа может быть существенно иным с командой, которая усилит национализм президента США и преобразует его в политику. При этом в Турции существуют серьезные конфликты между базой «Америка прежде всего» и базой исламистов и национал-возрожденцев.

Чиновники Белого дома, придерживающиеся принципа «Америка прежде всего», могут с уважением относиться к успехам Турции, ее дипломатической деятельности и опыту, но они смогут вовремя уловить ее идеологическую подоплеку. Правые MAGA встревожатся видением Анкары в отношении региона. Турция доказала, что может наладить контакт с ультраправыми движениями в Венгрии и Италии, но аналогичная трансформация в США означает системный сдвиг, втягивающий Турцию в зоны фактических непримиримых разногласий. Это может произойти не только в Израиле, но и в других странах Средиземноморья. Греция и Турция вместе вступили в НАТО в 1952 г., и американская дипломатия долгое время тщательно следила за поддержанием хрупкого баланса между двумя странами. Новая команда Трампа может быть настроена иначе. К концу первого срока Трампа госсекретарь М. Помпео, уже имевший напряженные отношения с Турцией, стал отдавать предпочтение Греции, посещая американские военные базы на островах. Не исключено, что эта динамика может усилиться при втором президентстве Трампа.

**Технологический ястребизм,
национальная безопасность и стратегическое
соперничество США с Китаем**
(技术鹰派、国家安全与美国对华战略竞争)

Центр международной безопасности и стратегии
(CISS, 清华大学战略与安全研究中心)

Чжао Минхао (赵明昊), профессор Института международных исследований Фуданьского университета, приглашенный эксперт Центра международной безопасности и стратегии Университета Цинхуа

25.01.2025. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zmgx/7806>

Теги: #Китай #США #АТР #Безопасность #Экспорт вооружений

Ключевые слова: технологические ястребы, национальная безопасность, отношения США и Китая, стратегическое соперничество

На фоне нового этапа технологического развития и геополитического противостояния технологические факторы играют все более заметную роль в формировании отношений между государствами. В последние годы США усилили «технологическую холодную войну» с Китаем. Взаимодействие между американскими технологическими компаниями, венчурными фондами и структурами национальной безопасности становится все более тесным, формируя так называемый технологический ястребизм, в котором принимают участие представители деловых, политических и научных кругов.

Статья Чжао Минхао является еще одним материалом, выражающим озабоченность дальнейшей эскалацией технологического противостояния и активизацией санкционного давления на китайскую экономику в связи со вторым сроком Трампа. Она обращает внимание на усиление участия представителей технологических компаний в формировании внешнеполитической стратегии США и подчеркивает общемировой тренд усиления роли технологической безопасности в обеспечении национальной безопасности страны. Основным полем противостояния становятся технологии, а фактором успеха – эффективность государственного аппарата и взаимодействия государственных структур с представителями высокотехнологичного бизнеса.

Технологические ястребы считают, что США должны твердо защищать свое технологическое лидерство, продвигать «разрыв» с Китаем в технологической сфере, стремиться сдерживать развитие КНР для обеспечения победы в этой стратегической конкуренции. Правительство США ускоряет создание инновационной сети национальной безопасности. Сотрудничество министерства обороны, госдепартамента, ЦРУ и других учреждений с высокотехнологичными компаниями углубляется, а инновационная экосистема США все более ориентируется на цели национальной безопасности. Усиление технологической конкуренции с Китаем стало общим консенсусом среди как республиканцев, так и демократов.

Учитывая поддержку элит американской технологической отрасли президента США, а также связи между вице-президентом Дж. Д. Вэнсом, семьей Д. Трампа и Кремниевой долиной, можно ожидать усиления давления на Китай в технологической сфере в период второго срока Трампа и укрепления влияния технологических ястребов на отношения между США и Китаем. В частности, среди его ключевых сторонников и спонсоров предвыборной кампании генеральный директор SpaceX И. Маск, основатель PayPal и Palantir П. Тиль и венчурный инвестор Кремниевой долины М. Андриссен. Новый вице-президент Вэнс также имеет глубокие связи с технологическим сектором Кремниевой долины: с поддержкой Тилья и других он был избран в сенат США. Вэнс активно высказывался по китайскому вопросу и демонстрировал жесткую позицию в отношении КНР. Кроме того, Трамп предложил назначить Я. Хельберга, бывшего сотрудника Google, долгое время занимавшего пост члена Комиссии по надзору за вопросами экономики и безопасности в отношениях США и Китая (USCC), на пост заместителя государственного секретаря США по вопросам экономического роста, энергетики и окружающей среды.

Конкуренция в сфере технологий становится ядром американо-китайского соперничества. Активное участие технологических элит в формировании политики национальной безопасности США неизбежно повлияет на стратегию страны в отношении Китая. Исторически доминирование США в области технологических инноваций было неразрывно связано с соперничеством между великими державами. Кремниевая долина выросла во многом благодаря холодной войне с СССР, когда военные, дипломатические и разведывательные структуры США активно поддерживали технологическое развитие. С 2017 г., когда администрация Трампа официально определила отношения с Китаем как стратегическое соперничество, сотрудничество между технологическими компаниями и государственными органами, включая Совет национальной безопасности, госдепартамент, министерство обороны и ЦРУ, значительно активизировалось. Уже в первый срок Трамп начал «технологическую войну» против Китая, и его новая администрация, вступающая в должность в январе 2025 г., вероятно, расширит и углубит эти меры.

Турция начинает строительство нескольких крупных кораблей в попытке повысить боевую эффективность военно-морских сил

(土耳其同时开建多艘主力舰，欲提升海军作战效能)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Ван Чэнвэнь (王成文), военный эксперт, специальный корреспондент по иностранным вооруженным силам

14.01.2025. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16364107.html

Теги: #Турция #Китай #ВМС #Military

Ключевые слова: Турция, Китай, Средиземноморье, ВМС, стратегия

Масштабные инвестиции в ВМС Турции связаны с растущей напряженностью в Восточном Средиземноморье – этот регион важен для Китая с точки зрения безопасности торговых маршрутов и дальнейшего развития инициативы «Один пояс – один путь». Текст показывает нейтральную, но внимательную позицию КНР к процессам, происходящим в ВПК возвышающихся держав. Их анализ помогает Пекину предвидеть возможные вызовы в значимых для него сферах и регионах и отслеживать изменения в глобальном балансе сил.

Китайские эксперты обратили внимание на заявления министерства обороны Турции, сделанные во время их первой за 2025 г. пресс-конференции. На ней министр обороны страны Я. Гюлеро объявил о начале одновременного строительства трех военных кораблей: авианосца, подводной лодки и эсминца.

На стамбульской военно-морской верфи уже прошла церемония резки стали для нового авианосца. Его длина составит 285 м, водоизмещение – около 60 тыс. т. Он сможет нести до 50 пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. По своим размерам новый авианосец сравним с британским Queen Elizabeth, а его тоннаж более чем в 2 раза превышает тоннаж легкого авианосца Anadolu – самого большого военного корабля, находящегося на данный момент на вооружении турецких ВМС. При этом Anadolu может нести только беспилотники и вертолеты – по боевой эффективности он эквивалентен десантно-штурмовому кораблю.

Несмотря на то что новый авианосец заявлен как полностью турецкий, на самом деле он будет построен в сотрудничестве с Испанией, как и в случае с Anadolu. После завершения строительства Турция станет одной из немногих стран в мире, имеющих «двухкорпусный авианосец».

Параллельно на турецкой военно-морской верфи «Гельджюк» состоялась церемония закладки первой подводной лодки местного производства. Новый проект был запущен в 2012 г., концептуальное проектирование завершилось в 2024 г., а ввод в эксплуатацию намечен на 2035 г. До настоящего времени все подлодки ВМС страны закупались в Германии. Подводная лодка длиной более 80 м и водоизмещением около 3 тыс. т получит воздухонезависимую (анаэробную) энергетическую установку (Air-Independent Propulsion (AIP)), что повысит ее скрытность и автономность.

Третий корабль, о котором шла речь на пресс-конференции, – это эсминец TF-2000. Длина эсминца составит 149 м, водоизмещение – 8,3 тыс. т. Он будет оснащен дизельной силовой установкой, развивающей скорость свыше 26 узлов. Эсминец сможет принять на борт 180–210 человек экипажа.

Согласно турецким СМИ, на данный момент на крупных турецких верфях строится 31 военный корабль, включая новые патрульные суда, десантные корабли, минные тральщики и быстроходные ударные катера. Однако, несмотря на наличие развитой промышленной базы, Турция по-прежнему сталкивается с технологическими ограничениями. Особенно сложной задачей для страны остается разработка высокотехнологичных энергетических установок и систем вооружения. Одновременное строительство нескольких крупных кораблей требует значительных финансовых и технологических ресурсов, что, по мнению китайских экспертов, непременно замедлит реализацию амбициозных планов.

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

США

Размывание границ между обычным и ядерным оружием: события в Северной Европе – последствия для всего мира

(Blurring conventional-nuclear boundaries: Nordic developments, global implications)

Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI)

Уилфред Ван (Dr Wilfred Wan), директор программы SIPRI по оружию массового уничтожения

Гитте дю Плесси (Dr Gitte du Plessis), научный сотрудник Академии Финляндии

14.01.2025. URL: <https://www.sipri.org/commentary/essay/2025/blurring-conventional-nuclear-boundaries-nordic-developments-global-implications>

Теги: #НАТО #Северная Европа #Командование и контроль #Ракетное оружие #Military

Ключевые слова: ракетные системы, стратегическая стабильность, эскалация

Статья SIPRI посвящена актуальному сюжету мировой политики, связанному с деградацией системы стратегической стабильности, однако в центре внимания авторов нетрадиционный регион – Северная Европа. Материал содержит редкие для западных исследований выводы об опасности необдуманного наращивания вооружений странами НАТО и размещения передовых ракетных систем в непосредственной близости от российских границ. Авторы призывают власти стран Северной Европы пересмотреть свое отношение к проблеме обеспечения собственной безопасности, учитывая позицию и национальные интересы Москвы.

В статье SIPRI отмечается, что североевропейские государства (Норвегия, Швеция и Финляндия) активно наращивают свои высокоточные вооружения, стремясь усилить обороноспособность НАТО и сдерживать Россию. К недавним подобным инициативам относятся совместный норвежско-германский проект разработки сверхзвукового ракетного комплекса *Tyrfing*, объявление Финляндией о закупке у США ракет класса «воздух – земля» увеличенной дальности (JASSM-ER) в дополнение к американским истребителям F-35 и передача Швецией Украине самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления, оснащенных шведской радиолокационной системой *Erieye*.

Высокоточные ракетные комплексы, не оснащенные ядерными боеголовками, способны угрожать целям, связанным с ядерным потенциалом других стран, например шахтам баллистических ракет и пунктам командования. Некоторые государства, в частности Южная Корея, активно используют это в собственных стратегиях: Сеул с 2012 г. совершенствует стратегию сдерживания КНДР с помощью крупного арсенала высокоточных вооружений, размещенных на самолетах, наземных и морских платформах и способных поражать ядерные объекты на территории соседа.

Развертывание передовых высокоточных систем, по мнению авторов, несет в себе два ключевых риска. Первый связан с тем, что подобные шаги ускоряют гонку вооружений. Ядерные державы будут все больше учитывать обычные возможности противника при формировании структуры своих сил, что становится особенно важным в свете потенциального размещения сил НАТО в Финляндии и Швеции рядом с такими ключевыми объектами российского ядерного потенциала, как базы подводных лодок с баллистическими ракетами на Кольском полуострове или аэродром стратегической авиации в Оленье. Второй риск подразумевает резкое повышение угрозы применения ядерного оружия в кризисных ситуациях. В условиях кризиса ядерное государство может ошибочно решить, что высокоточный удар обычным оружием нацелен на его ядерные силы, и нанести ответный ядерный удар. Эти риски особенно велики в ситуациях, когда государство располагает небольшим и потенциально уязвимым ядерным арсеналом – например, в случае КНДР.

Страны Северной Европы должны лучше оценивать возможные последствия развертывания высокоточных вооружений на своей территории. Им рекомендовано заняться анализом того, как эти вооружения меняют соотношение обычных сил и как подобные шаги воспринимаются Россией. Североевропейским странам следует учитывать постепенное стирание границ между обычными и ядерными возможностями. В этих условиях выход за рамки логики эпохи холодной войны может помочь европейским странам глубже понять последствия их национальных решений в области обычных вооружений, найти менее рискованные политические решения, включая меры в сфере контроля над вооружениями.

НАТО/ЕС
Германия

Размышления о ядерной политике Европы в контексте современных вызовов
(Organizing nuclear policies in Europe: of bricoleur plurality, architect absence, and spoiler disruption)

Институт исследований мира и политики безопасности
(Institute for Peace Research and Security Policy)

Ульрих Кюн (Ulrich Kühn), руководитель исследовательского направления «Контроль над вооружениями и новейшие технологии»

28.01.2025. URL: <https://ifsh.de/en/news-detail/organizing-nuclear-policies-in-europe>

Теги: #Германия #США #НАТО #Ядерное оружие #Military

Ключевые слова: безопасность, ядерный зонтик, разоружение, СНВ

Материал IFSH преследует две цели: легитимировать милитаризацию ЕС через запугивание «российской агрессией», чтобы оправдать увеличение военных расходов и сохранение трансатлантической зависимости; отвлечь внимание от провалов НАТО, переложив ответственность за кризисы на Москву. Однако авторы упускают главное: европейская безопасность не может быть построена на антиросийской риторике. До тех пор пока НАТО будет рассматривать РФ как врага, а не как партнера, любые реформы останутся фикцией. Россия готова к диалогу, но только на условиях равноправия и учета законных интересов сторон.

Исследователи IFSH, критикуя «импровизацию» Европы, сами предлагают лишь вариации старого сценария: больше НАТО, больше санкций, больше оружия. Альтернатива – пересмотр архитектуры безопасности с участием России – даже не рассматривается. Это и есть главная утопия.

Избрание Д. Трампа на второй президентский срок в 2024 г. актуализировало дебаты о роли ядерного оружия в Европе. На фоне растущей агрессии России и неопределенности в трансатлантических отношениях европейские страны вновь оказались перед выбором, продолжать полагаться на США, искать альтернативные пути сдерживания или двигаться к полному разоружению. Как отмечают исследователи, исторически Европа решала эти вопросы через «импровизацию» (bricolage) – подход, при котором политика формируется через постоянные компромиссы, а не четкий план. Однако сегодня, когда такие старые архитекторы безопасности, как США времен холодной войны, теряют интерес, а новые (например, Франция или ЕС) не предлагают внятных решений, прежние методы дают сбои.

Согласно анализу IFSH, с 1950-х гг. ядерная политика Европы была связана с тремя целями: сдерживание СССР, гарантия защиты союзников и предотвращение распространения ядерного оружия. Авторы подчеркивают, что после распада Советского Союза эти задачи трансформировались, но базовые противоречия остались. Например, размещение американского ядерного оружия в Европе, достигшее пика в 7 тыс. боеголовок в 1960-х гг., до сих пор вызывает споры. Сегодня в пяти странах НАТО (Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Турция) осталось около 150 тактических ядерных зарядов, что символизирует сохраняющуюся зависимость от США.

Стратегия расширенного ядерного сдерживания США остается краеугольным камнем европейской безопасности. Размещение американского ядерного оружия в Европе «привязывает» США к континенту, делая любую агрессию против союзников автоматической угрозой Вашингтону. Программа Nuclear Sharing, запущенная при Дж. Кеннеди, позволяет странам НАТО использовать американские бомбы через свои носители. Однако с появлением межконтинентальных ракет в 1960-х гг. доверие к этим гарантиям пошатнулось. Франция и Великобритания, не веря в надежность США, создали собственные арсеналы, но большинство стран, включая Германию, выбрали путь «полумер» – отказ от ядерного статуса при сохранении доступа к американским технологиям.

Сегодня страны Восточной Европы, особенно Польша и Чехия, настаивают на расширении Nuclear Sharing, чтобы усилить защиту от России. Однако НАТО не спешит менять ядерную доктрину, ограничиваясь риторикой и точечными мерами вроде размещения дополнительных обычных вооружений в Прибалтике. Критики предупреждают: растущий фокус США на Китае и возможный уход Трампа из НАТО могут разрушить хрупкий баланс.

Согласно анализу IFSH, сторонники полного отказа от ядерного оружия, включая Австрию, Ирландию и Норвегию, апеллируют к морали и Договору о запрете ядерного оружия. Однако, как подчеркивают авторы, вторжение России на Украину в 2022 г. резко снизило влияние этой повестки.

Россия, в прошлом рассматривавшаяся как партнер в разоружении, теперь открыто угрожает применением ядерного оружия, что делает любые переговоры невозможными. Даже такие традиционные инструменты, как Договор о нераспространении (ДНЯО), теряют силу: Москва блокирует обновление механизмов проверки, а Китай наращивает арсенал.

Крах советско-американской системы контроля над вооружениями, включая ДРСМД и СНВ, оставил Европу без структурного диалога. Россия, превратившаяся из «архитектора» в «нарушителя», использует ядерную риторику для шантажа, как в случае с угрозами против Украины. Это возвращает континент к логике холодной войны, но без прежних механизмов сдерживания.

Приход Трампа добавляет неопределенности. В 2016–2020 гг. он угрожал выходом из НАТО и требовал увеличения расходов союзников. Если в его второй срок Вашингтон сократит военное присутствие в Европе, это поставит под вопрос саму возможность трансатлантического сдерживания. Даже символические шаги вроде вывода войск из Германии могут спровоцировать кризис доверия.

Ядерная политика Европы зашла в тупик. Историческая зависимость от США, отсутствие воли к созданию альтернатив и утопизм разоруженцев оставляют континент уязвимым. Возможный уход США из НАТО при Трампе усугубит кризис, но даже в этом случае европейские элиты не готовы к радикальным шагам.

Единственный реалистичный сценарий – продолжение политики малых шагов, пока Россия остается «нарушителем», а новые архитекторы безопасности не появятся. Однако время работает против Европы: технологические прорывы (искусственный интеллект, гиперзвуковое оружие) и растущая, по словам авторов, агрессивность Москвы требуют смелых решений, которых пока нет.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

НАТО/ЕС
Франция

**Европейская безопасность:
СВО на Украине и «день после»
(Sécurité européenne: la guerre en Ukraine et le
«jour d'après»)**

Институт международных и стратегических отношений
(L'Institut de relations internationales et stratégiques (IRIS))

Луиза Суверби (Louise Souverbie), исследователь IRIS, специализирующийся на вопросах европейской обороны и оружейной промышленности

19.12.2024. URL: <https://www.iris-france.org/191016-securite-europeenne-la-guerre-en-ukraine-et-le-jour-dapres/>

Теги: #Франция #Украина #СВО #Европейская безопасность

Ключевые слова: Франция, стратегия, Украина, европейская безопасность, СВО

Особый интерес представляют как содержание аналитических материалов, так и общие тенденции публикаций. В частности, очередная европейская статья о скором прекращении огня создает контекст для реальных действий. Однако отдельно стоит обратить внимание, что в европейском сознании Украина – часть их мира. По логике ЕС, если боевые действия идут на Украине и завершаются победой России, это означает крах системы европейской безопасности и ее правил. По этой причине не умолкают одни и те же одиозные слова о необходимости европейской консолидации и общей европейской оборонной промышленности перед лицом российской угрозы. Приближение решающего момента чувствуют все, однако, к сожалению, европейцы принимают решение откладывать действительно нужные шаги, продолжая финансировать Украину и поставлять туда вооружения.

В конце ноября В. Зеленский выразил готовность пойти на временные территориальные уступки в обмен на прекращение огня и вступление в НАТО, отложив задачу восстановления границ 1991 г. Хотя замораживание конфликта может позволить прекратить боевые действия, оно поднимает юридические и моральные вопросы, знаменуя отступление от международного права, касающегося приобретения территории силой. Соглашение о прекращении огня должно быть приемлемым для обеих сторон, возможно, по образцу СБСЕ 1975 г., что позволит избежать формализации российских территориальных приобретений. Крайне важно включить четкие гарантии безопасности со стороны западных союзников, чтобы предотвратить дальнейшую агрессию. Хотя интеграция украинских территорий в НАТО находится под угрозой из-за разногласий между союзниками, уступки могли бы включать размещение западных сил на Украине для сдерживания России, причем европейцы будут работать в основном в этой коалиции по противодействию РФ, не американцы.

Во Франции такие компании, как KNDS и MBDA, наращивают производство артиллерии и боеприпасов, создавая стратегические запасы. Европа должна уменьшить свою зависимость от США путем укрепления оборонной промышленности (EDTIB), которая требует систем вооружений, разработанных в Европе, для поддержания оперативного суверенитета. Поддержка украинской оборонной промышленности также является приоритетом, а усилия по интеграции этой отрасли в ЕС, особенно после потенциального прекращения огня, – ключевая задача. Несколько европейских компаний, включая Rheinmetall и Saab, уже работают с украинскими игроками, а Франция развивает партнерство в артиллерийском секторе.

США

Жесткое санкционное давление против Венесуэлы играет на руку противникам США и вредит народу страны
(Maximum pressure sanctions on Venezuela help US adversaries, hurt Venezuelans)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Уильям Тобин (William Tobin), экс-помощник директора
Глобального энергетического центра Атлантического совета

23.01.2025. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/maximum-pressure-sanctions-on-venezuela-help-us-adversaries-hurt-venezuelans/>

Теги: #США #Венесуэла #Economic

Ключевые слова: санкции, венесуэльская нефть, генеральные лицензии

Статья представляет собой подробное исследование санкционной политики США в отношении Венесуэлы в период с 2019 по 2024 г., которое опирается на большое число статистических данных и источников. Показательно, что автор отмечает безрезультатность политики жесткого давления США на Каракас с целью смены политического режима в Венесуэле при Трампе, признавая тем самым неспособность Вашингтона непосредственно влиять на внутривнутриполитическую динамику в этой южноамериканской стране. Если изначально США стремились путем жесткого санкционного давления сместить с поста президента Мадуро, то в настоящий момент эта перспектива кажется маловероятной и речь идет только о снижении влияния в стране и в регионе таких стран, как Китай, Россия или Иран, путем частичных уступок Каракасу.

Американская стратегия максимального санкционного давления на Венесуэлу, предпринятая первой администрацией Д. Трампа, показала неэффективность и привела к усилению позиций Китая, России и Ирана в регионе. В 2019 г. администрация Трампа с целью смещения с президентского поста Н. Мадуро ввела широкий перечень санкций против Венесуэлы, включая вторичные санкции против компаний, инвестирующих в ее нефтяной сектор, а также против национальной нефтяной компании страны PDVSA, Центрального банка Венесуэлы и государственной золотодобывающей компании. Власти страны, несмотря на давление со стороны Вашингтона, смогли перенаправить поставки сырья на другие рынки, прежде всего в Китай, а также заручились финансовой поддержкой со стороны российских инвесторов и получили необходимое сырье от Ирана.

В течение 2021–2022 гг. Венесуэла кратно нарастила поставки нефтепродуктов в Китай, на который приходился почти весь экспорт сырья южноамериканской страны, замаскированный под малайзийскую сырую нефть. Китайские компании помогли Каракасу выстроить новую логистическую системы в обход санкций, а российская компания «Росзарубежнефть» помогла венесуэльской PDVSA поддерживать добычу нефти на совместном предприятии Petromonagas. Одновременно Венесуэла импортировала в крупных объемах (35 млн т) газовый конденсат из Ирана, необходимый для разбавления собственной тяжелой нефти. Как отмечает исследователь, при администрации Трампа США фактически потеряли влияние на ключевой для экономики Венесуэлы нефтяной сектор и отдали большую часть рынка и технологических цепочек в руки китайских, российских и иранских компаний.

Стратегия американских властей в отношении Венесуэлы претерпела изменения при администрации Дж. Байдена, которая признала ошибочность прежнего максималистского подхода Трампа и взяла курс на постепенное снижение санкционного давления. Осенью 2023 г. власти США предоставили американской нефтяной компании Chevron генеральную лицензию, которая временно позволила проводить любые операции, связанные с нефтегазовым сектором Венесуэлы. В 2024 г. власти США стали выдавать подобные лицензии другим западным компаниям, что привело к резкому снижению экспорта венесуэльской нефти в Китай и быстрому росту поставок в США и Европу. По мнению автора, эта гибкая стратегия является значительно более успешной, поскольку позволяет сократить нежелательное для США влияние в стране нерегиональных игроков.

В заключительной части доклада представлены рекомендации для новой администрации Трампа по проведению политики санкционного давления в отношении Венесуэлы. Американским властям предлагается продолжить и углубить опыт использования генеральных лицензий, а также увязать дальнейшее расширение сотрудничества с нефтяным сектором страны с целью его либерализации. Автор предлагает также вводить санкции в отношении китайских, российских и иранских судов, работающих вне системы лицензирования, продвигать в Венесуэле демократические ценности, отказываясь от признания Мадуро в качестве легитимного президента, и продолжать уголовное преследование лиц, ответственных за фальсификации на президентских выборах в Венесуэле летом 2024 г.

США

Тарифы на импорт из Канады и Мексики могут навредить стремлению Трампа достичь энергетического доминирования США в мире
(Tariffs on Canada and Mexico could hurt Trump's quest for US energy dominance)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Дэвид Голдвин (David Goldwyn), председатель консультативной группы по энергетике Глобального энергетического центра Атлантического совета

Джозеф Вебстер (Joseph Webster), старший научный сотрудник Центра глобальной энергии Атлантического совета

30.01.2025. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/tariffs-on-canada-and-mexico-could-hurt-trumps-quest-for-us-energy-dominance/>

Теги: #США #Economic #Legal

Ключевые слова: тарифная политика, Канада, Мексика, Китай

Авторы подробно анализируют недавний пример торгового спора США с Колумбией. Они отмечают, что общая доля колумбийской нефти в совокупном импорте США остается незначительной (около 3%), но в некоторых регионах, например в Хьюстоне, она занимает большую долю. Если США введут на нее тарифы, цена тяжелых сортов нефти, а затем и связанных с ними нефтепродуктов (судовое топливо) многократно возрастет. Эксперты резюмируют: Колумбия и другие страны Латинской Америки, сильно зависящие от американских поставок нефтепродуктов, могут начать искать альтернативы, предоставляя возможность Китаю и другим нерегиональным державам расширить присутствие в регионе.

Президент Д. Трамп пригрозил ввести новые пошлины на импорт не только из Китая, но и из таких стран – партнеров США, как Канада, Мексика и Колумбия. Одним из важнейших секторов, на которые могут повлиять эти тарифы, является энергетика, в частности импорт нефти. Повышенные пошлины на канадскую и мексиканскую нефть могут привести к резкому росту цен на энергоносители в США, особенно на Среднем Западе; они также будут иметь долгосрочные геополитические последствия, поскольку мировые страны – импортеры нефти начнут искать способы диверсифицировать собственные поставки.

В настоящий момент Канада остается крупнейшим поставщиком нефти в США: на ее долю приходится вплоть до 62% от общего объема импорта. Мексика также занимает значимое место, обеспечивая около 7% всех поставок нефти в США и являясь крупным покупателем американского природного газа и нефтепродуктов. Тарифы на энергоносители из этих двух стран могут серьезно затронуть сектор нефтепереработки в США, поскольку из импортируемой сырой нефти на американских НПЗ производятся бензин, дизель и другие нефтепродукты. Кроме того, введение пошлин на канадское электричество и высокотехнологичную продукцию (например, литийионные батареи) способно затруднить развитие американских центров обработки данных для искусственного интеллекта и ослабить военную сферу США, которая остро нуждается в данных технологиях.

Большая часть добываемой в США нефти – это легкие, малосернистые сорта, в то время как большинство американских перерабатывающих заводов работают с более тяжелыми сортами. Канада и Мексика поставляют именно такую нефть (HTS Code: 2709001000), а в некоторых регионах, например на Среднем Западе, ей нет альтернативы. Кроме того, около 39% от общего объема нефти, которую перерабатывают американские НПЗ, поступает из-за рубежа. Повышенные пошлины на импорт нефти могут снизить конкурентоспособность американских нефтепродуктов на внешних рынках. В свою очередь, увеличение затрат на сырье приведет к удорожанию экспортируемого бензина, дизеля и топочного мазута, что осложнит положение американских производителей на мировых рынках. Возможен сценарий введения ответных пошлин со стороны стран-поставщиков, что не только снизит доходы от экспорта, но и подтолкнет торговых партнеров к поиску альтернативных поставщиков.

Санкции и контрсанкции: технологическая игра между Китаем и США снова обостряется (制裁与反制裁: 中美科技博弈再升级)

Центр международной безопасности и стратегии
(CISS, 清华大学战略与安全研究中心)

Чжу Фэн (朱锋), эксперт Центра международной безопасности и стратегии Университета Цинхуа, директор Центра совместного инновационного изучения Южно-Китайского моря Нанкинского университета и декан Института международных отношений Нанкинского университета

29.01.2025. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zmgx/7862>

Теги: #Китай #США #АТР #Безопасность #Технологии #Санкции

Ключевые слова: технологическая конкуренция, национальная безопасность, отношения США и Китая, стратегическое соперничество

Статья Чжу Фэна является одним из материалов, выражающих озабоченность дальнейшей эскалацией технологического противостояния и активизацией санкционного давления на китайскую экономику в связи со вторым сроком Трампа. Однако в отличие от пессимистичных прогнозов большинства она также подчеркивает интересы в том числе американского бизнеса, которые являются основным фактором взаимозависимости двух крупнейших экономик. В связи с этим, несмотря на ожидаемое усиление противостояния, автор выражает осторожные надежды на позитивную роль бизнеса в решении двусторонних вопросов.

С момента прихода к власти в 2021 г. администрация Дж. Байдена использовала технологические санкции как один из главных инструментов давления на Китай. Цель – замедлить развитие китайских технологий и промышленное обновление, чтобы сохранить глобальное экономическое господство. Среди ключевых мер – включение китайских компаний в санкционный список министерства торговли США, что ограничивает их доступ к технологиям и компонентам.

За четыре года в этот список попали крупнейшие китайские технологические компании, включая Huawei, ZTE, Hikvision, SMIC, DJI и Yangtze Memory, что привело к ухудшению их финансового положения и снижению доли на международных рынках. В декабре 2024 г. администрация Байдена нанесла еще один удар по китайскому полупроводниковому сектору, добавив более 130 компаний в черный список и запретив экспорт передовых чипов, программного обеспечения и оборудования для производства полупроводников.

В ответ Китай усилил экспортный контроль над критически важными материалами, включая галлий, германий, сурьму, сверхтвердые материалы и графит, запретив их поставки американским военным и промышленным пользователям. Эти меры стали прецедентом, нарушившим монополию Запада на санкционные механизмы. Западные аналитики отмечают, что Пекин демонстрирует готовность к жесткому противостоянию, что может нанести ощутимый ущерб американской экономике.

Американские компании, зависимые от китайского рынка, уже выражают недовольство санкционной политикой Вашингтона. Китай ежегодно приносил американской полупроводниковой отрасли треть всей выручки, а запреты ударили по интересам Intel, Qualcomm, AMD и других корпораций. В свою очередь, Китай, будучи крупнейшим поставщиком ключевых металлов, способен серьезно повлиять на глобальные цепочки поставок. Ограничение экспорта галлия и германия, используемых в производстве полупроводников, может привести к миллиардным убыткам для США.

С приходом к власти Трампа противостояние в сфере высоких технологий может пойти по новому сценарию. Однако, несмотря на жесткие антикитайские заявления, он осознает необходимость сбалансированной политики в отношениях с Пекином. Это дает шанс на выстраивание более прагматичной модели взаимодействия, которая позволит избежать дальнейшей эскалации конфликта и найти точки соприкосновения между двумя крупнейшими экономиками мира.

Институт стратегии национальной безопасности
(Institute for National Security Strategy)

Чжу Дон Чжин (주동진), Центр исследования региональной стратегии

17.01.2025. URL: https://www.inss.re.kr/publication/bbs/ib_view.do?nttId=41037417&bbsId=ib&page=1&searchCnd=100&searchWrd=

Теги: #Республика Корея #Япония #Economic

Ключевые слова: экспорт ВВСТ, K-defense

Увеличение объемов японского экспорта ВВСТ и, как следствие, рост влияния на глобальном и региональном уровнях способны негативно повлиять на отношения Сеула и Токио. Южная Корея делает ставку на экспорт вооружений как на один из драйверов для роста национальной экономики. Правительство Республики Кореи не меньше, чем японские власти, понимает, что рынок ВВСТ сейчас пластичен и у оборонно-промышленных компаний появилась возможность занять большую долю рынка. Несмотря на то что власти Республики Кореи последние три года стремились наладить отношения с японским соседом, политика Токио воспринимается большей частью южнокорейского сообщества негативно. У Японии и Южной Кореи все еще остается неразрешенным территориальный спор и есть исторические обиды. Новая промышленная стратегия и последующая продажа японских вооружений станет еще одним фактором, затрудняющим японо-южнокорейский диалог.

В марте 2024 г. Совет национальной безопасности Японии пересмотрел оперативное руководство по «трем принципам передачи вооружений», фактически разрешив экспорт оружия в третьи страны. В настоящий момент Япония планирует до конца 2025 г. разработать новую стратегию оборонной промышленности, которая позволит значительно нарастить экспорт вооружений.

По мнению южнокорейских экспертов, Япония стремится расширить свое геополитическое влияние в регионе с помощью подобной стратегии. Япония прилагает усилия, для того чтобы получить как можно больше экспортных контрактов независимо от того, будут они в Юго-Восточной Азии или в ЕС. Это создает новые вызовы для южнокорейского экспорта ВВСТ и для отношений Сеула и Токио.

Оборонно-промышленная стратегия Японии будет отражать такие стратегические цели, как модернизация собственного арсенала, обеспечение военного влияния в странах региона (Австралия, Новая Зеландия, Индия, Индонезия и Филиппины), укрепление позиций сдерживания в регионе, включая присутствие американских вооруженных сил в Японии, на Гуаме и Гавайях, укрепление связей с НАТО и другими военно-политическими альянсами. В качестве отправной точки Япония сделает больший акцент на своей текущей оборонной промышленности, включая фрегаты, истребители, ракеты и радары.

Южнокорейские эксперты считают, что Сеулу необходимо сконцентрировать усилия на сохранении «дружеских» отношений с Токио. Руководство Республики Кореи должно заблаговременно предложить Японии провести совместный форум и консультации по «роли региональной оборонной промышленности», а также обсудить и предотвратить споры, связанные с «долей вклада в региональную геополитическую безопасность».

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

США

Biopower и обеспечение американского лидерства в области биотехнологий (Biopower: Securing American Leadership in Biotechnology)

Центр новой американской безопасности
(Center for a New American Security (CNAS))

Вивек Чилукури (Vivek Chilukuri), старший научный сотрудник и программный директор программы «Технологии и национальная безопасность»

Ханна Келли (Hannah Kelley), бывший научный сотрудник программы «Технологии и национальная безопасность»

15.01.2025. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/biopower>

Теги: #США #Китай #Биологическое оружие #Economic #Development aid

Ключевые слова: биотехнологии, человеческий геном, технологическая гонка США и Китая

Доклад представляет особый интерес с точки зрения глубины проработки темы развития биотехнологий в современном мире, использования широкого набора источников и специальной литературы. Авторы выдвигают тезис о происходящей «биореволюции» и рассматривают основные тенденции развития технологий изучения и преобразования генома среди крупнейших научных держав, описывают общее положение дел в этой области в США, странах ЕС, Японии, Республике Корея и Китае. Особое внимание в докладе уделено проблеме достижения США безусловного лидерства в области биотехнологий как одной из важнейших составляющих в технологической гонке с Китаем.

Авторы доклада описывают ключевые тенденции происходящей в мире «биореволюции»: развитие технологий секвенирования генома, интеграция синтетической биологии и биоинформатики с возможностями машинного обучения, создание условий для того, чтобы человек мог «программировать» живые системы с высокой точностью. Авторы отмечают, что биологические инновации могут изменить все сферы – от медицины до оборонной сферы. Большое внимание в работе уделено тому, как США могут сохранить мировое лидерство в отрасли, поскольку их основной конкурент, Китай, активно инвестирует в исследования и стремится освоить все этапы – от сбора и анализа биоданных до массового производства активных веществ и готовой продукции. Авторы доклада выдвигают амбициозный тезис о необходимости закрепления лидерства США в данной области как «глобальной биосилы» в XXI в.

В тексте рассмотрены основные факторы, влияющие на лидерство США в области биотехнологий. С одной стороны, у США есть передовые научно-исследовательские институты, в стране существуют развитый частный сектор, гибкие финансовые рынки и традиция активной поддержки фундаментальных исследований на государственном уровне. Эти преимущества помогают США оставаться лидером в области разработок по редактированию генов и созданию новых лекарств. С другой – авторы указывают на отсутствие единых федеральных стандартов в биосфере, а также недостаток инвестиций в биотехнологические проекты за пределами области медицины. Дополнительной проблемой служит нехватка подготовленных специалистов и отсутствие согласованной стратегии в отношении биологических данных, хранение которых не регулируется строгой нормативной базой. Важным аспектом остается необходимость завоевания общественного доверия: американцы по-прежнему настороженно относятся к генетически модифицированным организмам и попыткам изменить человеческий геном, что тормозит развитие биотехнологий.

Далее эксперты анализируют развитие биотехнологий в мире и дают обзор основных государств, претендующих на роль ведущих «биосил» (biopowers). Особенно подчеркивается, что «биореволюция» носит глобальный характер, поэтому странам необходимо не только конкурировать, но и определять общие принципы регулирования, совместно использовать потенциал передовых исследований и противодействовать биологическим рискам.

В ЕС проводятся масштабные исследования для стимулирования зеленой биоэкономики, однако сложное регулирование и несовершенная система финансирования стартапов тормозят интеграцию разработок в промышленность. Среди европейских государств отмечены Франция с госпрограммой Innovation Santé 2030, Швейцария с мощными кластерами и высокой концентрацией капитала, а также Великобритания, ставшая одним из мировых центров геномных исследований благодаря исследованиям Biobank и тщательной госполитике в сфере инженерной биологии. Япония видит в биотехнологиях средство укрепления экономики и решения демографических проблем, активно финансируя исследования в области регенеративной медицины и генной терапии, однако консервативная деловая среда и нехватка венчурного капитала затрудняют появление массовых инновационных стартапов. Республика Корея, в свою очередь, демонстрирует быстрый прогресс, концентрируясь на «цифровой биологии» и биопроизводстве и располагая серьезной исследовательской базой и крупными компаниями (Samsung BioLogics, SK Bioscience).

Главным конкурентом США в этой области остается Китай, который еще в 1980-х гг. начал целенаправленно развивать биотехнологии. Он опирается на огромный внутренний рынок, дешевую рабочую силу, масштабные государственные инвестиции и собранные крупные массивы генетических данных (в том числе путем экспорта услуг по секвенированию). Китай продвигает компании, например BGI, в мировые лидеры, но сталкивается с препятствиями в виде снижения притока капитала и напряженности в отношениях со странами, где традиционно закупал технологии. Тем не менее его амбиции в синтетической биологии делают его наиболее серьезным претендентом на то, чтобы со временем догнать или даже обогнать США в технологической гонке.

Приводятся рекомендации по развитию сферы биотехнологий в США. Предлагаются меры по увеличению государственных и частных инвестиций, развитию сетей лабораторий, реформированию иммиграционной политики для привлечения специалистов и расширению образовательных программ. Важным условием является создание системы более упорядоченного регулирования, в том числе единого федерального офиса, способного разработать унифицированные стандарты и снять бюрократические барьеры. Подчеркивается необходимость решить вопрос с фрагментированными биоданными, создать условия для их безопасного использования. Предлагается также активнее взаимодействовать с союзниками и формировать международные нормы, чтобы противостоять недобросовестным конкурентам. Авторы подчеркивают, что без широкой общественной поддержки и прозрачного обсуждения рисков, связанных с биотехнологиями, США не смогут использовать весь потенциал идущей «биореволюции».

США

Сдерживание России: военная позиция США в Европе (Deterring Russia: U.S. Military Posture in Europe)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies, CSIS)

Сет Г. Джонс (Seth G. Jones), глава департамента обороны и безопасности и председатель кафедры Гарольда Брауна в CSIS

Шеймус П. Дэниелс (Seamus P. Daniels), научный сотрудник отдела анализа оборонного бюджета в программе международной безопасности CSIS

27.01.2025. URL: <https://www.csis.org/analysis/deterring-russia-us-military-posture-europe>

Теги: #Россия #НАТО #Сухопутные войска #BBC #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: военное присутствие США в Европе, сдерживание России, сдерживание Китая

Материал представляет интерес с точки зрения оценки американских аналитиков проблемы сдерживания России в Европе в условиях растущих амбиций Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Статья содержит описание целого ряда практических шагов в области сдерживания России силами НАТО. Показательно, что, несмотря на декларируемую необходимость повышения оборонного потенциала европейских союзников США, авторы подробно описывают меры, которые приведут только к большей вовлеченности Вашингтона в европейские дела.

Среди военно-политического руководства США не утихают дискуссии о региональных приоритетах во внешней политике страны: необходимости сосредоточиться на растущем соперничестве с Китаем в ИТР или сохранить и упрочить военное присутствие в Европе. По мнению авторов, Вашингтону не следует полностью концентрироваться на сдерживании Пекина в ущерб европейским союзникам, поскольку Россия уже длительное время ведет активные боевые действия, тогда как Китай пока воздерживается от применения военной силы. Эксперты предлагают стратегию «двух театров» (Европа и Азия) как наиболее реалистичный путь для США, которые стремятся сохранить глобальное лидерство и одновременно сдерживать Россию и Китай.

Авторы приводят ряд рекомендаций по вопросу укрепления военного присутствия США в Европе. Эксперты предлагают перейти от нынешней модели «5 + 2» (пять бригадных боевых групп и два штаба) к схеме «4 + 2» (четыре бригады и два штаба) и отмечают, что в долгосрочной перспективе (даже в условиях перемирия на Украине) Россия по-прежнему останется главной угрозой для НАТО и будет наращивать взаимодействие с Китаем, Ираном и КНДР. Экспертами также предложено разместить склады боеприпасов ближе к потенциальному театру военных действий для повышения скорости реагирования европейских ВС на угрозу.

Схема «4 + 2» предполагает размещение в Польше на постоянной основе бронетанковой бригадной боевой группы армии США. Такое решение повысит боеготовность и снизит затраты по сравнению с ротационными девятимесячными циклами. Новая структура будет включать четыре американские бригады, из которых три бригады передового базирования будут находиться в Польше, Италии и Германии, а одна ротационная бригада – в Румынии, а также два дивизионных штаба – в Германии и Польше. Одновременно авторы отмечают необходимость наращивания давления на европейских союзников со стороны Вашингтона в вопросе развития их собственного военного потенциала для сдерживания России.

В области ВВС отмечены необходимость сохранения семи истребительных эскадрилий передового базирования, которые в настоящее время базируются в Европе, и создания дополнительной эскадрильи F-16 на авиабазе «Шпангдалем», Германия. В материале особо подчеркивается, что ВВС США, базирующиеся в Европе, должны быть готовы к быстрой переброске сил в ИТР в случае эскалации в отношениях с Китаем. Эксперты также уделяют внимание необходимости наращивания американского военного присутствия в Балтике путем увеличения числа малых боевых кораблей и беспилотных судов для проведения противолодочных операций, защиты коммуникаций от российских ВМС.

В вопросе обеспечения кибербезопасности авторы называют приоритетной задачей активное проведение оборонительных киберопераций совместно с киберкомандованием США (USCYBERCOM) по запросу стран-союзниц. В области космической безопасности предложено создать отдельное подразделение космических сил США в Европе для обеспечения спутниковой связи и разведки. Для повышения эффективности ядерного сдерживания России эксперты выдвигают следующие меры: модернизация ядерных бомб B61-12, проведение регулярных учений по действиям в случае ядерной эскалации, например Steadfast Noon, поддержка «совместных ядерных миссий НАТО» и передача США военно-воздушным силам стран-союзниц ядерных бомб с баз хранения США в случае необходимости.

Составители

В.Б. Кашин (руководитель проекта), к.полит.н., директор Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, vkashin@hse.ru

Е.А. Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура», «Военные технологии»), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Д.В. Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, egoryushina@hse.ru

Е.Н. Рыжкин (координатор), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.А. Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

И.А. Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.С. Фролова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.С. Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция на Украине», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Д. Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

А.С. Прокофьева (верстка/дизайн)

